

ЧУЖОЙ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

АНИ ЕГАНЯН

Ани Еганян

Чужой завтрашний день

«Автор»

2026

Еганян А.

Чужой завтрашний день / А. Еганян — «Автор», 2026

Калев Рейн нашёл способ украсть чужое завтра. Выигрыш в казино, удачные переговоры, спасение от смерти — теперь всё это можно перенести от одного человека к другому. Первая кража приносит восемнадцать миллионов. И вооружённую погоню. Оказывается, счастливое событие передаётся вместе с последствиями, которые продавец предпочёл скрыть. Когда влиятельная торговка судьбами предлагает новый заказ, Калев уверен, что учёл прежнюю ошибку. Но на этот раз кто-то заранее присвоил его собственный выход. Теперь ему предстоит ограбить рынок будущего, удержать распадающуюся команду и разобраться, зачем за шанс выжить одному человеку готовы заплатить целое состояние.

© Еганян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Ноль на красном	6
Глава 2 Цена выхода	9
Глава 3 Целиком	11
Глава 4 Покупательница	13
Глава 5 Пять метров	15
Глава 6 Рабочая одежда	17
Глава 7 Пустая камера	19
Глава 8 Не предусмотрено	21
Глава 9 После шести	23
Глава 10 Долг игрока	25
Глава 11 Малые торги	27
Глава 12 Раньше чем случится	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ани Еганян
Чужой завтрашний день

Чужой завтрашний день

Ани Еганян

Фантастический триллер

Глава 1 Ноль на красном

За минуту до того, как выиграть восемнадцать миллионов, Калёб Рейн украл у человека стул.

Стул оказался тяжёлым, с латунной полосой на спинке. Калёб оттащил его от соседнего стола, втиснул между двумя креслами и сел так близко к Рубену Беллу, что тот почувствовал запах его дешёвого одеколона.

— Здесь занято, — сказал Белл.

— Теперь точно.

Калёб поставил стакан на край сукна. Внутри, под последним куском льда, лежала чёрная монета. Декоративная, как могло показаться человеку, который никогда не держал в руках передатчик стоимостью с приличную квартиру.

Рубену везло весь вечер. Ему везло вчера. За последние три месяца он выиграл в четырнадцати местах, не повторив ни одного устройства, ни одной команды и ни одной заметной стратегии. Когда он ставил не туда, крупье ошибался. Когда делал плохой выбор за карточным столом, другой игрок получал звонок и выходил, оставив ставку.

Калёб три месяца искал общий сервер. Нашёл человека.

В ухе щёлкнул наушник.

— Ты слишком близко, — сказала Джуно.

Она стояла у противоположной стены в платье, которое взяла напрокат под чужой залог. В руке у неё был бокал. Она не пила: пузырьки мешали оценивать расстояние до людей с оружием.

— Именно настолько близко и надо.

— Я про охранника.

Калёб слегка повернул голову. У колонны стоял мужчина с неподвижным лицом и слишком широким пиджаком.

Чёрная монета подо льдом нагрелась. Считывание шло с начала партии, пока Калёб наблюдал за Беллом из соседнего ряда. Теперь для передачи требовалось сократить расстояние. На внутренней стороне манжеты проступили три короткие строки. Для постороннего — рисунок ткани. Для камеры, вшитой в ободок его очков, — наложенный вывод с собственного устройства.

ВЛАДЕЛЕЦ 7A91.

ВЫЙТИ С ПРИБЫЛЬЮ.

РАЗВИЛКА 06:00.

Рядом двигалась другая цепь, его собственная: недостающие деньги, звонок Тобу, драка, уход через кухню. Калёб видел математические связи, из которых переводчик собирал ненадёжные человеческие слова. Назвать это будущим всё ещё было трудно. Он предпочитал думать, что наконец нашёл интерфейс, который дизайнеры не успели испортить.

— Ставки заканчиваются, — сказал крупье.

Белл лениво передвинул фишки. Калёб положил единственную дорогую фишку на ноль. Это были все свободные деньги команды.

— Даже не смешно, — сказала Джуно.

— Я тоже не смеюсь.

Белл посмотрел на него впервые с интересом.

— Начинаящий?

— В этом деле — да.

Калёб раздавил лёд пальцем. В мост ушло подтверждение. Две цепи на манжете сцепились, превратились в одну короткую полосу и разошлись уже в другом порядке.

Поменялся только цвет крошечного индикатора.

Калёб не почувствовал удара током. Не услышал музыки. Просто шарик над колесом дрогнул, как дрожал всегда, ударился о перегородку и упал в зелёное гнездо.

Некоторое время все молчали.

Потом женщина справа начала хлопать. Крупье посмотрел на Калеба, на фишку и на охранника. Белл опустил глаза на собственное запястье.

— Поздравляю, — сказал он.

В голосе уже не было ленивой насмешки.

Калёб почувствовал, как пот течёт вдоль позвоночника. Он мысленно разделил деньги на доли. Купил квартиру, погасил три долга, отдал Тобу за машину, снял мастерскую для Джуно. Потом снова посмотрел на индикатор. Тот оставался зелёным.

Это сработало.

Пока оформляли выплату, Белл поднялся. В его кармане тихо завибрировал телефон. Он ответил, выслушал и очень медленно повернулся к Калебу.

— Ты не знаешь, что взял.

— Восемнадцать миллионов. Обычно я считаю точнее, но сейчас можно округлить.

Белл протянул руку к стакану. Калёб накрыл монету ладонью.

— Отойди.

Белл остановился. На мгновение в нём не осталось ничего от человека, который весь вечер легко расставался с деньгами.

— Верни, пока ещё можно.

Калёб уже видел, как Джуно выходит из-за колонны. Она двигалась неспешно, по пути случайно уронив чужой бокал. Охранник отвлёкся на звон стекла.

— Мы закончили, — сказала она, взяв Калеба под руку.

Ему выдали подтверждение перевода и пригласили задержаться для разговора с управляющим. Калёб отказался так вежливо, что управляющий почти успел улыбнуться. Они прошли половину зала, прежде чем мужчина у колонны шагнул им навстречу.

— Господин Рейн, служба безопасности просит...

Снаружи, за стеклянными дверями, резко затормозил фургон.

Джуно сжала локоть Калеба.

Из машины вышли трое. Первый держал в руках топор. Второй — короткое ружьё. Третий нёс инструментальную сумку, из которой торчал кусок провода.

Калёб посмотрел на манжету. Под строкой о прибыли появилась ещё одна.

ПОКИНУТЬ ЗДАНИЕ ПОД ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ.

Шесть ноль ноль по-прежнему стояло в конце цепи. До утра оставалось почти семь часов.

— Это твои? — спросила Джуно.

— Нет.

— Тогда в чём успех?

Первый удар топора пришёлся по дверному замку. Удар был достаточно сильным, чтобы в зале одновременно закричали несколько человек.

Калёб успел увидеть Белла возле бара. Тот прятался за стойкой, прижав ладони к голове. Рядом, лицом вниз, лежала фишка, которую он поставил на проигравший номер.

Джуно толкнула Калеба к кухне. Кто-то врезался ему в бок, кто-то схватился за рукав и сорвал дорогую манжету. Голографические разводы на потолке продолжали изображать спокойное ночное небо.

Выстрел ударил по стеклу над входом.

— Тоб, — сказал Калёб в наушник. — Нам нужен задний выход.

— Я у парадного.

— Теперь это плохой выход.

— Ты выиграл?

Кaleb протиснулся между официанткой и тележкой с пустыми тарелками. На счету лежали восемнадцать миллионов. Он видел сумму, и от неё всё ещё хотелось смеяться.

— Да.

— Тогда постарайся не умереть до расчёта.

Дверь кухни распахнулась перед ними. В глубине повар, огромный мужчина с красными руками, держал поднятый нож и смотрел на входящих.

Джуно показала ему на дым, который уже тянуло из зала.

— Санитарная проверка, — сказала она. — Через чёрный ход быстрее.

Повар опустил нож, толкнул ближайшего помощника к выходу и первым побежал между плитами.

Кaleb рванул за ним. В кармане его пиджака мост был таким горячим, словно кто-то держал там маленькое, сердитое сердце.

Глава 2 Цена выхода

Пожарная дверь открылась в закрытый двор. Калёб выбежал первым, поскользнулся на мокром пластике и едва не ударился лицом о контейнер. Джуно поймала его за ворот.

— Восемнадцать миллионов, — сказала она. — А ботинки по-прежнему из мыла.

Сверху загрохотал металлический трап. По лестнице спускался человек из фургона, тот самый, с инструментальной сумкой. Теперь в его руках был пистолет.

— Стоять!

Джуно схватила Калеба за плечи и толкнула под навес. Пуля ударила в контейнер. Повар, бежавший следом, пригнулся и потянул помощника к противоположной двери.

Калёб выхватил из сумки плоский передатчик, прижал к панели служебных ворот и попытался открыть сохранённый профиль. Профиль не подошёл. Казино сменило оборудование две недели назад.

— Ну? — спросила Джуно.

— У них обновление.

— Поздравь их позже.

Она вытащила из волос шпильку, нашла боковую защёлку панели и сорвала крышку. Калёб увидел маркировку контроллера. Старый интерфейс ещё оставался на плате, но производитель спрятал разъём под слоем герметика.

Выстрел отколол кусок стены у локтя Джуно.

— Двенадцать секунд, — сказал Калёб.

— У тебя пять.

Она швырнула пустую бутылку на лестницу. Стрелок дёрнулся от движения; бутылка разбилась, и он коротко выругался. Калёб разрезал герметик ножом, воткнул контакт и сбросил защиту местного пульта. Ворота вздрогнули и начали подниматься.

С той стороны в просвет сунулась фара.

Тоб въехал во двор раньше, чем проём стал достаточно высоким. Верх багажника со скрежетом прошёл под металлом. Машина дёрнулась, но он не остановился.

— Я потом посчитаю, — сказал он.

Джуно открыла заднюю дверь, Калёб ввалился следом. Стрелок успел спуститься на несколько ступеней. Тоб повернул машину так резко, что пассажиров бросило друг на друга. Заднее колесо ударилось о край клумбы, оторванная защитная панель загремела под днищем.

На выезде им навстречу выскочил мужчина в охранной форме. Калёб увидел его руки, раскрытые ладони, нелепый белый шнурок на шее. Тоб ударил по тормозу. Мужчина упал, закрывая голову, и машина прошла мимо в нескольких сантиметрах от его ботинка.

Калёб оглянулся.

Человек на лестнице выстрелил ещё раз. Охранник дёрнулся и остался лежать.

— Тоб!

— Вижу.

Он уже разворачивался. Джуно схватила его за плечо.

— Если вернёшься под лестницу, нас положат рядом. Звони в экстренную.

Калёб набрал номер, назвал адрес и сказал про человека во дворе. Диспетчер начал задавать вопросы. Он отвечал, пока машина неслась вдоль глухой стены казино, потом бросил телефон на сиденье.

На экран пришло подтверждение, что деньги зачислены.

Он хотел разбить телефон.

За ними выскочил фургон.

— Это люди Белла? — спросил Тоб.

— Не знаю.

— Почему не знаешь?

— Потому что я украл исход, а не их расписание.

Тоб посмотрел в зеркало. Глаза у него стали совсем холодными.

— Ты говорил, там выигрыш.

— Там был выигрыш.

Джуно вынула из кармана Калеба мост. Он попытался забрать устройство, но она ударила его по руке.

— Что ещё там написано?

На экране двигались прямоугольники с дробными значениями. Переводчик застрял на второй ступени: покинуть здание под преследованием. Дальше шла тёмная область, защищённая другим ключом.

— Кто-то закрыл продолжение, — сказал Калёб.

— То есть купил нам погоню и не прислал инструкцию?

— Я забрал пакет целиком. Мне нужно было...

Фургон ударил их сзади. Джуно ткнулась лицом в подголовник. На губе выступила кровь.

Тоб резко перестроился, провёл машину между двумя автобусами и ушёл под трамвайную эстакаду. Фургон попытался повторить манёвр, задел зеркало автобуса, но не отстал.

Впереди загорелся красный. Из боковой улицы выехал мусоровоз.

— Не надо, — сказала Джуно, увидев лицо Тоба.

— Да я аккуратно.

Он ударил газ. Машина пролетела перед ковшом мусоровоза, сорвав номер с его край. Фургон оказался слишком большим. Раздался скрежет, тяжёлый удар, потом длинный автомобильный гудок.

Тоб не остановился.

Калёб оглядывался до тех пор, пока улица не исчезла за поворотом. Дышать было трудно. В зеркале он увидел собственное лицо: белое, мокрое, со странной улыбкой, которую не получалось убрать.

Он был жив. Они все были живы. И богаты.

В мастерскую въехали через ворота, которые Тоб открывал обычным ключом. Леон Финч встретил их в наушниках, с пакетом еды под мышкой.

— Я так понимаю, обошлось без инцидентов?

Джуно молча показала разбитую губу. Леон посмотрел на машину, провёл пальцем по свежей вмятине и поднял глаза на Калеба.

— А это что за новый эксперимент?

Тоб вышел и пнул оторванную панель. Та с металлическим звоном упала на бетон.

— Сейчас наш счастливчик всё расскажет.

Калёб положил мост на верстак. Деньги всё ещё лежали на счету. Сумма не уменьшалась от того, что рядом с ней появился человек во дворе, которому он даже не успел увидеть лицо.

Он открыл все служебные поля обмена, включая те, что три месяца считал несущественными. Под записью о прибыли нашёл слово, которое переводчик наконец сумел разобрать.

НАСЛЕДОВАНИЕ.

Леон прочёл через его плечо.

— Поздравляю, — сказал он. — Ты не выиграл в казино. Ты взял чужую жизнь на вечер.

Глава 3 Целиком

В половине третьего ночи Тоб поставил на верстак четыре кружки и бутылку. Кaleb потянулся за кружкой. Тоб убрал её.

— Тебе сначала говорить.

Леон включил запись с дорожной камеры. На экране ещё раз произошло столкновение фургона с мусоровозом. Звук пришлось убавить: от скрежета металла у Джуно начинало дёргаться веко.

Кaleb рассказал про казино. Про одинаковые отклонения в работе разных генераторов. Про то, как перестал искать общий источник команд и начал сравнивать шум вокруг одного человека. Про три месяца, за которые продал коллекцию часов и перестал платить за нормальную еду.

В своих файлах он называл найденную структуру Матрицей. Числа связывали события, которые ещё не произошли, с текущими измерениями. Менялась связь между двумя живыми людьми — менялось наиболее вероятное продолжение. Самые утомительные недели ушли на исключение ошибок: общих радиопомех, подстроенных встреч, собственного желания получить нужный ответ. Он менял приборы, места и время. Связи оставались. Первая кража должна была доказать, что через них можно не только смотреть.

Леон слушал, поставив подбородок на ладонь.

— Я думал, у тебя женщина.

— У меня была задача.

— С женщиной хотя бы можно было бы поздороваться.

Кaleb подвинул мост к нему. Внутри корпуса находились три датчика, дополнительный сопроцессор и несколько деталей, которые Тоб признал снятыми с его оборудования.

— Вот эту вернёшь.

— Она уже не работает отдельно.

— Тогда вернёшь вместе с остальным.

Первые попытки считывания выглядели бессмысленно. Леон сел напротив Джуно, Кaleb направил на обоих датчики. На экране появились цепи. У Джуно ближайшая развилка переводилась как «не уйти без потерянной вещи». У Леона — «получить неприятный ответ».

Джуно посмотрела на Леона.

— Я не буду с тобой спать.

— Вот спасибо. Теперь хотя бы проверили один прибор.

Они рассмеялись. Даже Тоб. Кaleb не стал объяснять, что такая проверка ничего не доказывает: человек способен сам исполнить слишком общую фразу. Именно поэтому первые недели он считал найденное дорогим способом подбирать гороскопы.

Потом Леон заметил условие, которое Кaleb не вывел на основной экран. Джуно должна была найти предмет, потерянный другим человеком, до того как покинет мастерскую.

Тоб пошёл за полотенцем. С верхней полки свалилась его старая куртка, из внутреннего кармана выкатился ключ от машины, которую он продал два года назад. Джуно поймала ключ ногой, подняла и отдала владельцу.

Узел погас.

Тоб перестал улыбаться.

— Ты там не подложил?

— Я не знал про куртку.

— Про эту машину вообще никто не знал. Я её продал за наличные, чтобы не объяснять жене, зачем купил другую.

Леон отодвинул стул.

— Дайте я сам посмотрю.

Он не полез переписывать мост. Сначала потребовал исходные измерения и провёл два часа над тем, что Калёб уже проверял месяцами. Иногда ругался. Иногда замирал, двигал губами, потом начинал ругаться снова, тише.

В пять утра они наконец открыли защищённое продолжение пакета Белла. Не сломали защиту — восстановили ключ из остатка того короткого обмена, который успело записать устройство.

Белл должен был получить прибыль и выйти с ней из здания. Налётчики собирались отнять выигрыш у самого богатого победителя вечера. Это знал человек, который продал Беллу пакет; тот рассчитывал использовать купленную цепь, чтобы вынести деньги несмотря на нападение.

Калёб занял его место в наиболее прибыльной точке. Бандиты выбрали новую цель по монитору выплат, не подозревая ни о каком обмене. Они преследовали деньги, и у денег теперь был другой хозяин.

— Охранник попал между двумя планами, — сказала Джуно.

Калёб кивнул.

Она отвернулась. Не стала говорить, чей план важнее.

В шесть узел завершился. На экране остался краткий результат: прибыль получена, выход состоялся, преследование прекращено. Сухая формулировка не включала разбитую губу Джуно и лежавшего во дворе человека. Эти вещи относились к миру, который продолжал существовать, когда расчёт считал себя оконченным.

На телефон Калеба пришло сообщение из казино. Выплата временно удержана до завершения проверки обстоятельств нападения. Деньги оставались его собственностью; потратить их пока было нельзя.

Тоб прочёл сообщение и налил ему полкружки.

— Дорогой вечер получился.

— Он работает, — сказал Калёб.

— Да. Вопрос уже другой.

Тоб провёл ладонью по вмятине на снятой панели машины.

Они договорились: никаких обменов без просмотра условий, насколько удастся их открыть. Никакого испытания на человеке из команды без его согласия. Если пакет не удаётся прочесть, сначала выяснить, чего именно не видно.

Леон записал договорённость на обороте коробки от еды и приклеил к верстаку. Калёб хотел возразить против последнего пункта. Потом посмотрел на кровь, которую Джуно смыла в металлическую раковину, и промолчал.

В семь утра он всё-таки позвонил в больницу. Ему не сообщили имя охранника, но после долгого разговора подтвердили, что мужчина из казино жив и находится в тяжёлом состоянии.

Калёб поблагодарил. Положил трубку. Сел на бетон рядом с верстаком.

Леон опустился рядом и протянул кружку.

— Ты понимаешь, что если это действительно то, что мы думаем, деньги — самая скучная часть?

Калёб посмотрел на мост.

Именно это ему и не давало уйти спать.

Глава 4 Покупательница

Вивьен Лок приехала в мастерскую в десять утра на машине без заметной роскоши. Калёб ещё не спал. Джуно заснула на диване, сняв туфли, а Тоб ковырялся под повреждённым багажником и при каждом движении добавлял к будущему счёту новую сумму.

Женщина дождалась, пока Тоб вылезет из-под машины, и спросила, здесь ли чинят последствия удачных вечеров.

— Если дорого — здесь, — ответил он.

Она положила на стол плоский футляр. Внутри лежал мост, гораздо меньше и аккуратнее устройства Калеба.

Он поднялся так резко, что ударил коленом о стол.

— Не трогай, — сказала женщина. — Ты пока слишком охотно берёшь чужое, не спросив цену.

Джуно открыла глаза.

Лок назвала себя. Калёб слышал её фамилию в разговорах о страховке нелегальных сделок, но представлял владельца бизнеса крупным мужчиной с охраной. Вивьен оказалась невысокой, с короткими тёмными волосами и тёплым голосом. Под ногтем указательного пальца у неё белела крошечная полоска краски, словно утром она сама что-то ремонтировала.

— Рубен купил у меня пакет, — сказала она. — Рубен сообщил, что его обокрали. Камеры показали тебя. Касса помогла узнать имя. Никакой мистики.

— Это не моё настоящее имя.

— Я приехала в твою настоящую мастерскую. Этого достаточно для начала.

Она открыла второй отсек футляра. Там лежал накопитель с ограниченной лицензией на переводчик инвариантов. Не деньги. То, что Калёб последние месяцы пытался собрать почти вслепую.

Он не подошёл, но Вивьен заметила, куда он смотрит.

— Ты сделал это сам?

— Да.

— От шума игровых устройств до рабочего обмена за три месяца?

— Три месяца и девять дней.

Она улыбнулась. В улыбке было настоящее удовольствие человека, нашедшего редкую вещь.

— Мне нужен выход из закрытого помещения.

Тоб вытер руки тряпкой.

— Двери тоже чиним.

— Помещение — тюрьма. Пакет принадлежит Северину Драксу. Послезавтра ночью он должен оказаться снаружи. Я хочу купить этот исход. Он не продаётся.

Джуно села.

— Значит, украсть.

— У вас именно такая репутация.

Лок предложила двадцать миллионов, половину наличными до операции. А ещё доступ к части своего программного набора, позволяющий читать больше первого удачного слова.

Калёб почувствовал знакомое раздражение: ему предлагали купить ответ, который он хотел найти сам. Оно быстро уступило место более сильному желанию — посмотреть, что именно она знает.

— Почему я?

— Люди, которым я обычно плачу, связаны договорённостями с Драксом. Я не могу нанять его же знакомых, чтобы они у него украли. А вы уже доказали, что не слишком уважаете правила рынка.

— Это комплимент?

— Это причина.

Она вывела на экран схему корпуса. Дракс находился в отдельном блоке частного оператора, обслуживающего городские следственные учреждения. На бумаге шла подготовка к переводу. Реальный побег, по словам Вивьен, был организован самим заключённым.

— Он не похож на человека, которому нужен мой мост, — сказал Кaleb.

— Ему нужен чужой выход. Это не одно и то же.

Лок предложила предварительную встречу. Под видом оценщика ущерба Кaleb сможет подойти к Драксу через помещение для консультаций. Она обеспечит документы, но не устройство в кармане: перенос моста придётся решить самостоятельно.

— А после обмена Драксу достанется что? — спросила Джуно.

— Ближайшая цепь вашего исполнителя. На время операции её можно подготовить так, чтобы она заканчивалась безопасным возвращением.

— «Можно» мне уже не нравится.

Вивьен посмотрела на неё внимательно.

— Тогда вы первая прочтёте условия. Я не тороплю вас до подписи.

Тоб фыркнул. Джуно не ответила. Кaleb заметил, что она разглядывает мост Лок почти так же жадно, как он сам. Только интересовалась не тем, что он способен украсть. Тем, что он способен уберечь.

Они попросили час. Вивьен оставила футляр закрытым и вышла в машину.

— Восемнадцать миллионов придут после проверки, — сказал Тоб. — Можно месяц ничего не делать.

Леон покачал головой:

— А она за этот месяц купит другого такого, как Кaleb. Или решит, что наш прибор ей мешает. Мне хочется хотя бы узнать, с чем мы теперь живём.

— Наша новая версия спокойной жизни, — сказала Джуно. — Сначала понять, кто именно нас убьёт.

Кaleb показал им пункт договора, разрешавший отказаться после предварительного считывания. Вивьен уже приняла его условие: никакого заказа на тёмную часть пакета.

— Посмотрим на человека, — сказал он. — Потом решим.

Джуно посмотрела на приклеенную коробку с правилами. Кaleb проследил за её взглядом.

Он действительно ещё ничего не обещал.

Через час Лок вернулась, положила на верстак первый задаток и дала адрес, по которому они должны были встретиться с её юристом.

Кaleb позволил себе улыбнуться. Этой улыбки Джуно боялась больше, чем людей с топорами: он так выглядел всякий раз, когда соглашался на задачу, которую считал умнее себя.

Глава 5 Пять метров

Северин Дракс встретил их в комнате, похожей на дешёвый кабинет стоматолога. За стеклом сидел охранник. На столе стояли пластиковые стаканы и кувшин, в котором плавал тонкий кружок лимона.

Заключённый был в обычной белой рубашке. Никаких наручников, только мягкая серая обувь без шнурков. На пальце блестело кольцо с плоской тёмной вставкой.

— Оценщик? — спросил он Калеба.

— Страховой консультант.

— Вас хотя бы страхуют?

Джуно положила на стол папку. Все документы были настоящими в той степени, в какой это сумел обеспечить юрист Лок. Она была помощницей консультанта. Мост находился в деталях рамки, скреплявшей листы; основную вычислительную часть Леон вынес в разрешённый терминал для обработки материалов.

Калёб ожидал испуганного человека, который заплатит за выход. Дракс налил им воды и сел, закинув ногу на ногу.

— Вивьен здорова?

Никто не ответил.

— Тогда ей всё ещё скучно, — заключил он. — Начинайте.

Калёб открыл первую страницу. На экране появилась схема вероятностей. Присутствие Дракса меняло рисунок измерений так отчётливо, словно рядом с обычными радиопомехами включили хорошо настроенный передатчик.

ВЫЙТИ ИЗ ЗАКРЫТОГО КОРПУСА.

НЕ БЫТЬ ОСТАНОВЛЕННЫМ НА ПОРОГЕ.

После этих строк цепь уходила в закрытый участок. Защита была настоящей: не случайный набор препятствий, а аккуратная работа, которую Калёб невольно оценил.

— Что вы сделали? — спросила Джуно.

— Чтобы оказаться здесь? Или чтобы выйти?

— Для начала — первое.

Дракс назвал несколько финансовых преступлений с таким равнодушием, словно перечислял блюда, которые не любит. Затем заметил, что заключение иногда обходится дешевле охраны. Надёжные двери, регулярная еда, очень узкий круг посетителей.

— И никто не может подойти к вам с мостом, — сказал Калёб.

Дракс улыбнулся.

— Обычно.

Он подвинул стакан к краю стола. Кольцо коснулось пластика. На экране Калеба коротко возник запрос синхронизации шумовых рядов. Стандартная часть считывания, решил он, и подтвердил.

Джуно заметила движение его пальца.

— Что?

— Калибровка.

Дракс посмотрел на неё чуть внимательнее.

— У тебя хороший напарник. Он быстро учится.

— Поэтому я не даю ему принимать комплименты от заключённых.

В ответе моста Дракса сохранилась служебная ссылка на другой лот: вагон, вода, последняя точка живого присутствия. Это были чужие данные о продаже, а не часть личного будущего заключённого. Переводчик выдавал разрозненные слова, и Калёб не стал доверять им целиком. Сейчас его интересовал исход выхода из корпуса.

— Почему вы не продаёте? — спросил он.

— Потому что я им пользуюсь.

— Можно купить другой.

— Можно купить чужие туфли. Это не значит, что в них получится убежать.

Дракс попросил разрешения закурить. Охранник за стеклом отрицательно покачал головой. Заключённый развёл руками, и несколько секунд лицо у него действительно было несчастным.

— Ты хочешь понять, как всё это устроено, — сказал он Калебу. — Вивьен хочет, чтобы ты сделал работу. Это разные желания. В какой-то момент одно помешает другому.

— Вы предлагаете мне работу?

— Я предлагаю тебе посмотреть на собственный экран.

Калеб уже смотрел. Дракс кивнул на личную строку в верхней части, но в этот момент за дверью щёлкнул замок. Юрист Лок вошёл и объявил, что время закончилось.

Джуно собрала папку. Калеб проверил запись. Область выхода была прочитана, точка доступа установлена. Личная строка показывала знакомое значение: продолжение операции. Ничего тревожного.

На выходе Дракс пожал ему руку.

— Теперь у тебя есть всё необходимое.

— Чтобы забрать ваш побег?

— Чтобы понять цену, когда он понадобится тебе самому.

В машине Джуно спросила, не слишком ли легко их пустили. Калеб ответил, что люди Вивьен дорого стоят. Она попросила посмотреть запись синхронизации.

— В мастерской, — сказал он.

Он уже думал о защите пакета. Понять её было приятнее, чем разбирать очередное предупреждение. На экране зафиксированная личная строка не изменилась ни разу за всю дорогу, хотя город за окном успел несколько раз предложить им новые неприятности.

Глава 6 Рабочая одежда

Леон встретил их со списком покупок, в котором под первым номером стояла машина. Тоб зачеркнул пункт и дописал сверху: «Не трогать мою».

Времени на подготовку было чуть больше суток. Для обычного взлома Калебу хватило бы: получить доступ к служебной линии, разобраться с режимом переключений, найти человека, которому не хватает денег. Для ограбления будущего требовалось ещё понять, какое именно настоящее они собираются ему предоставить.

Леон поставил рядом два экрана. На первом была схема корпуса. На втором — запись считывания Дракса.

— Он запрашивал не калибровку, — сказал он.

Калёб остановился у стола.

— Покажи.

Запрос имел ту же внешнюю форму, но содержал ещё один вложенный параметр. Он открыл мосту Дракса короткое соединение с локальным представлением пакета Калеба.

— Чтение?

— Не только.

Калёб почувствовал, как раздражение вытесняет усталость. Проверил контрольную сумму. Та совпадала с сохранённой, но слишком точно: личная строка вообще не обновлялась с момента визита.

— Он подставил сохранённый ответ.

— Да. На твоём собственном приборе. Очень вежливо, с твоего разрешения.

Джуно села напротив.

— Стоп.

Калёб не спорил. Они позвонили Лок и сообщили, что подготовку приостанавливают. Вивьен выслушала и попросила прислать запись. Через час вернула утилиту проверки: та подтвердила, что канал представления испорчен, но не смогла открыть защищённый слой.

— Дракс хочет, чтобы вы отказались, — сказала она. — Он знает о нашем интересе. Предлагаю встретиться ещё раз, с моим оборудованием.

В этот момент юрист сообщил, что повторный визит отменён: Дракса переводят в другой корпус. Уже этой ночью.

Тоб выключил громкую связь.

— Нас подгоняют.

— Да, — ответила Джуно. — И это работает.

Калёб разобрал мост до платы. Удалил все полученные от Дракса представления, вернул собственный переводчик и запустил прямое считывание на себе. Первый слой открылся без названия; вместо слов появились только границы и срок. На чтение внутренней части требовались часы.

До ночной операции оставалось меньше.

Он должен был отказаться. Тоб сказал это вслух. Леон кивнул. Джуно спросила, что будет, если они всё же войдут.

— Если он передал мне удержание, нас могут закрыть внутри, — ответил Калёб. — Значит, нельзя рассчитывать на основной выход. Нужно физически подготовить второй. Такой, которого нет в его схеме.

Тоб посмотрел на план корпуса.

— Под крышей старая техническая галерея. Её заварили после ремонта. Оттуда можно уйти через шахту вентиляции, если заранее убрать решётку снаружи. Это не выход для людей.

— Поэтому в его пакете он может не учитываться.

— «Может» — всё ещё плохое слово.

Они спорили почти два часа. Лок повысила задаток за риск и согласилась, что при первом признаке ловушки команда уходит без выполнения заказа. Деньги лежали перед ними, но спор шёл уже о другом. Дракс получил доступ к будущему Калеба. Остаться с закрытой цепью и ждать её исполнения тоже было выбором, только менее заметным.

В конце Тоб взял карандаш и обвёл галерею.

— Сначала я проверю это руками. Если там нет прохода, никто не идёт.

Джуно посмотрела на Калеба.

— И никаких красивых обещаний про удачу.

Он согласился.

Следующие часы состояли из неприятной, точной работы. Тоб искал старые планы и ругался с человеком, у которого покупал инструмент. Леон выстраивал короткую независимую связь на случай, если внутри заглушат обычные каналы. Джуно добывала форму подрядчика, подгоняла размеры и заставляла Калеба трижды переодеваться, пока он не перестал выглядеть человеком, который изображает рабочего.

Они поели стоя. Тоб уехал к галерее заранее. Через сорок минут прислал снимок снятой решётки и короткую запись собственного голоса: пройти можно, но придётся ползти.

Калёб перевёл ему дополнительную долю из задатка. Тоб тут же вернул деньги.

«За работу потом. Пока подумай головой».

Перед выездом Леон снял с верстака коробку с правилами. Порвал картон по стибу, убрал в карман.

— Там у нас ещё есть пункт про согласие команды, — сказал он. — На всякий случай беру с собой.

Джуно отдала Калебу защитные перчатки. Он натянул их и впервые за последние часы посмотрел на часы, а не на возможный исход.

До начала оставалось семнадцать минут.

Глава 7 Пустая камера

У корпуса пахло мокрым бетоном и соляжкой. Ночная смена принимала подрядчиков без всякого интереса: трое усталых людей в одинаковой одежде, инструментальные ящики, подтверждённый заказ на обслуживание датчиков.

Тоб остался снаружи, возле фургона. Остальные прошли через два поста. На втором Леона заставили открыть ящик. Охранник поворошил отвёртки, не заметив, что самый дорогой предмет находится в подложке под ними.

Джуно шла первой. Она действительно умела работать с датчиками, знала названия деталей и отвечала так, что люди переставали слушать до середины второй фразы. Кaleb нёс тяжёлую сумку. Леон тащил лестницу, которой они собирались пользоваться совершенно не по назначению.

— Семь минут, — сказал Леон в связь. — Местный пульт наш, запись не отключаю. Подменяю только статус обслуживания. Если кто-то посмотрит глазами, увидит нас.

— Значит, не будем давать повода смотреть, — ответила Джуно.

Они остановились в технической нише. Пока Леон открывал следующий переход, Кaleb попытался прочесть собственную цепь напрямую. Защищённый участок всё ещё не поддавался. Параметр срока, однако, стал виден: до шести утра следующего дня.

Он запомнил цифры. Ничего больше не обещал.

Первую дверь открыли без шума. Вторую пришлось придержать руками, чтобы она не ударилась о стопор. За ней тянулся короткий коридор с пятью камерами. Одна находилась под отдельной охраной, но пост пустовал: по графику два человека сопровождали ночную доставку.

Джуно замерла перед нужным номером.

На двери горел зелёный индикатор.

— Она открыта.

Кaleb заглянул внутрь. Кровать была застелена. На столе стоял пустой кувшин. У ножки стула лежала одна серая туфля.

Дракса не было.

В стороне от подушки сохранилась складка, как будто человек только что поднялся и заботливо расправил покрывало за собой. Кaleb почувствовал, как в груди начинает разливаться холод.

— Назад, — сказал он.

В конце коридора щёлкнул замок.

Леон обернулся к двери. На пульте, который он держал в руке, подряд появились три красных поля. Первое обозначало отказ удалённого управления. Второе — изоляцию секции. Третье он даже не стал читать.

— Технический обход, — сказал он. — Мне нужен нижний шкаф.

Кaleb бросился к нему. За спиной мягко закрылась дверь камеры. Звук получился почти вежливым.

На мосте наконец открылся личный узел.

ОСТАТЬСЯ В ЗАКРЫТОМ КОРПУСЕ.

Он смотрел на него меньше секунды. Дракс забрал его подготовленный выход. Отдал собственное удержание. А они сами пришли в место, где этому исходу было проще всего исполниться.

Джуно подняла лестницу к потолочному люку.

— Работаем по запасному.

Она не спросила, кто виноват. Позже спросит, если будет где.

Леон снял крышку нижнего шкафа. Из соседней секции раздались голоса. Кто-то требовал остановиться и назвать допуск. Кaleb помогал Джуно с люком: винты были новыми, ту же старых. Один не поворачивался. Она сорвала перчатку зубами, упёрлась ладонью в край и навалила всем весом.

Сорванный винт ударил Калеба по губе.

Из перехода показался охранник с оружием.

Леон первым поднял пустую руку. Вторую держал у корпуса пульта.

— Обслуживание. У нас ошибка в заказе.

— На пол!

Охранник двигался не к ним, а в сторону кнопки тревоги на стене. Леон увидел это и выхватил пистолет, который Кaleb просил оставить в машине.

— Не нажимай.

Кaleb крикнул ему, чтобы убрал оружие. Оба человека смотрели друг на друга. До кнопки охраннику оставалось меньше шага.

Первым выстрелил Леон.

Охранник ударился о стену. В следующую секунду из-за его плеча появился второй и открыл огонь.

Леон рухнул на бок так быстро, что Кaleb сначала решил: пригнулся.

Джуно прыгнула с лестницы, схватила Калеба за ворот и потянула в нишу. Пули ударили в стену. На лице у неё появилась пыль.

Кaleb видел ботинки Леона. Один дёрнулся. Потом перестал.

Он протянул руку, но Джуно ударила его по запястью.

— Сейчас он убьёт и тебя.

Кaleb всё равно пытался вылезти. Она прижала его к стене коленом, вытащила из его сумки дымовую капсулу и бросила в коридор. Белый дым пошёл сразу, густой, пахнущий горелой изоляцией.

— Тоб, галерея! — сказала она.

Ответ пришёл сквозь помехи:

— Открыта. Поднимайтесь.

Джуно толкнула Калеба на лестницу. Он поднялся на три ступени, остановился, снова посмотрел вниз. Сквозь дым виднелась рука Леона. Между пальцами оставался кусок провода. Пистолет лежал отдельно.

Их коробка с правилами торчала из нагрудного кармана.

Кaleb запомнил эту нелепую деталь с такой яркостью, будто всё остальное стало менее важным.

Джуно ткнула его кулаком под ребро.

— Лезь!

Он полез. Край люка содрал кожу с предплечья, под потолком оказалось жарко. Дым поднимался следом. Снизу снова крикнули, чтобы они остановились, но в металлической шахте слова превратились в обыкновенный грохот.

Кaleb потянулся назад за рукой Джуно. Она схватилась, подтянулась и захлопнула люк ногой.

Некоторое время они лежали рядом в темноте. Дышали через рукава. Где-то внизу работала тревога.

— Леон... — начал Кaleb.

— Я видела.

Она произнесла это жёстко, не оставляя места надежде, которую он собирался попросить у неё взаймы.

За стеной щёлкнуло реле. Вентилятор впереди начал раскручиваться.

Глава 8 Не предусмотрено

Галерея оказалась уже, чем выглядела на снимке Тоба. Кабельные лотки съедали половину высоты. Кaleb полз на локтях, цеплялся ремнём за металлические выступы и чувствовал, как кровь течёт из рассечённой губы в воротник.

Джуно шла сзади. Остановилась только раз, когда пальцы правой руки перестали слушаться. Она коротко выдохнула, выпрямила один из них другой рукой и поползла дальше.

— До решётки двенадцать метров, — сказал Тоб. — Я снимаю внешний кожух.

— Вентилятор работает, — ответил Кaleb.

На другом конце повисла пауза.

— Не должен. Мы отключили привод.

— Он очень убедительно не должен.

Тоб выругался. Кaleb увидел впереди медленные тёмные полосы. Лопасты набирали скорость. В промежутках между ними мелькал свет фонаря снаружи.

Этого не было в запасном пути. Мелкая аппаратная возможность: резервный привод, включающийся при дыме. Драксу не требовалось управлять каждым винтом. Удерживающий исход находил то, что уже существовало и могло помешать выйти.

Кaleb попытался развернуться. Плечи упёрлись в стенки.

— Тоб, сними питание.

— Ищу. Здесь два кабеля и общий короб.

Джуно проползла рядом насколько позволяла ширина и посветила в щель между лопастью и рамой.

— Есть стопор. Не для работы, для обслуживания. Снаружи.

— Вижу, — сказал Тоб.

Кaleb упёрся ладонями в стенки. Вентилятор гнал дым им в лицо. Возвращаться было некуда: за ними уже гремел люк.

Он открыл мост и снова устоял на удержание. К сроку прилагалась область: внутренний контур корпуса, штатные выходы, состояние охраны. Вентиляционная шахта считалась частью корпуса. Снятая решётка ещё не превращала её в дверь.

— Нужен проём, — сказал он.

— Мы за этим и пришли, — ответила Джуно.

— Больше. Нужно оторвать секцию от стены. Не открыть путь, который есть. Сделать новый.

Тоб некоторое время молчал. Затем спросил, сколько весит наружная рама.

Джуно назвала приблизительно. Кaleb услышал, как снаружи протащили что-то тяжёлое.

— Я привяжу к машине, — сказал Тоб. — Но вы отползите. Если срежет край, он пойдёт внутрь.

Отползти удалось на полтора метра. Джуно легла поверх Калеба, закрывая затылок предплечьями. Ему хотелось поменяться местами, но она уже удерживала его так, что движение стало бы борьбой в тесноте.

Снаружи зарычал двигатель.

Рама сперва не поддавалась. Лопасты скрежетнули. Потом стена вздрогнула, и звук стал таким громким, что Кaleb перестал слышать собственное дыхание.

Металл оторвался вместе с куском крепления. В шахту ударил холодный воздух. За ним — пыль, крошка и белая полоска света.

Тоб потянул ещё раз. Вентилятор вывалился наружу и повис на тросе.

Кaleb поднял голову. На мосте область удержания дрогнула: геометрия контура больше не совпадала с той, на которую замыкался пакет. Исход не исчез, но потерял готовый способ исполниться здесь и сейчас.

— Давай, — сказала Джуно.

Они выбирались по одному. Тоб поймал Джуно за плечи, затем подхватил Калеба. Тот не сумел удержаться: голень задела острый край, боль ударила сразу, обжигая.

Он упал на крышу машины и увидел ногу в разорванной ткани. Тоб схватил его под мышки, почти бросил на заднее сиденье. Джуно уже перебиралась вперёд.

У ворот корпуса зажглись прожекторы.

Тоб отстегнул трос от машины, оставив весь дорогой крепёж на бетоне. Сел за руль и выехал через сервисную площадку, не включая фары.

Никто не спрашивал, все ли на месте.

Через несколько кварталов Джуно прижала к ноге Калеба свёрнутую ткань. Он зашипел и оттолкнул её руку, потом сам вернулся на место.

— Мы должны забрать его, — сказал он.

Тоб смотрел на дорогу.

— Уже не сейчас.

В голосе не было ни злости, ни утешения. Это оказалось страшнее.

Они остановились в пустом ангаре, который Тоб использовал для хранения запчастей. Джуно позвонила знакомому врачу, умеющему задавать вопросы после того, как остановит кровь. Кaleb сидел на полу у машины и рассматривал чужую серую туфлю. Сам не заметил, что сунул её в сумку из камеры Дракса.

На мост пришёл обычный сигнал связи. Сообщение поступило через рабочий канал Лок, открытый ещё во время подготовки.

«Дверь оказалась удобной. С. Д.»

Через секунду появилось второе:

«Твой исход был лучше моего. Но хуже, чем ты думал. Не ходи к Вивьен с пустыми руками».

Кaleb набрал ответ, стёр, набрал снова. Ничего не отправил.

Джуно вырвала у него устройство.

— Сначала ты посмотришь на меня.

Он поднял голову.

— Леон мёртв, — сказала она. — Я знаю, что ты это видел. Говорю, чтобы ты не перескочил прямо к следующей задаче.

Кaleb посмотрел на пустое заднее сиденье. Там валялся пакет еды, который Леон притащил в мастерскую. Из разорванного края высыпался рис.

Тоб вышел из ангара. Через несколько секунд снаружи раздался короткий удар — кулак по металлической стене. Потом ещё один.

Кaleb не пошёл за ним. Он не знал, что сказать, и впервые за долгое время не стал пытаться заполнить это незнание словами.

Глава 9 После шести

До шести утра Калеба трижды пытались запереть.

Сначала заклинило замок ангара. Тоб успел подпереть дверь до того, как язычок встал окончательно. Потом врач предложил перевезти раненого в частный стационар и очень рассердился, когда Калёб отказался. Наконец в машине включилась автоматическая блокировка дверей, хотя ключ лежал на капоте.

Каждый раз находилась простая причина. Перекос петли. Разумное медицинское предложение. Старый дефект проводки. Чужой исход не строил для Калеба новую тюрьму: использовал уже готовые стены.

В шесть цепь закрылась как неисполненная. На приборе впервые за ночь появился свободный личный контур.

Тоб посмотрел на него и сказал:

— Значит, всё-таки можно не сбыться.

— Если изменить условия достаточно сильно.

— Тоже стоило выяснить до входа.

Калёб не ответил.

Вивьен приехала в ангар без футляра. Увидела пустое место возле сумки Леона и не стала спрашивать.

— Кто отменил повторный визит? — спросила Джуно.

— Администрация корпуса.

— Мы проверили. Вчера перевод Дракса вообще не планировался.

Тоб положил перед Лок распечатку разрешённого графика подрядчиков, которую сохранил при подготовке. Вивьен посмотрела, затем подняла глаза.

— Юрист получил подтверждение от человека, которому я платила. Я выясню, кто изменил сведения.

— Юрист твой, — сказала Джуно. — Подтверждение твоё. Вход твой. Леон наш.

В ангаре стало тихо. Врач, собиравший инструменты, посмотрел на них и вышел.

Лок не стала объяснять, что люди иногда гибнут. Не стала обещать сочувствие. Положила на стол остаток согласованного задатка и сказала, что семья Финча получит отдельную выплату.

— Его доля идёт семье и без тебя, — ответил Тоб.

Калёб спросил, почему Драксу позволили принять посетителей с рабочим мостом. Вивьен посмотрела на прибор, оставленный у него на коленях.

— Потому что он не знал, что ты умеешь. И, по-видимому, понял быстрее, чем мы надеялись.

Она произнесла «мы», хотя рисковал только один человек. Калёб запомнил.

— Что именно он забрал?

— Подготовленный выход из корпуса. Он исполнился. Назад уже не обменять. Ваше удержание закончится по сроку, если ещё не закончилось.

Он не сказал, что дождался шести.

Лок предложила новую сделку: найти Дракса и вернуть часть её собственности, которую тот унесёт на продажу. Его мост, уточнила она. Устройство со сведениями о нескольких незавершённых пакетах.

— Сначала я хочу увидеть твой договор с ним, — сказал Калёб.

— Там есть другие имена.

— Тогда забудь про мою помощь.

Вивьен встала. Кaleb подумал, что она уйдёт. Вместо этого женщина вынула из сумки терминал и открыла часть заказа: право распоряжения событием, связанным с железнодорожным составом, принадлежало посреднику Драксу до встречи с донором. Внизу стоял небольшой код узла, отличавшийся от всего, что Кaleb видел раньше.

Он успел записать первые символы.

Лок заметила, но не запретила.

— Это задача для человека, который хочет понять, — сказала она. — Ты хочешь отмстить. Реши, что будет первым.

Она уехала, оставив деньги. Джуно долго смотрела вслед машине.

— Мы можем закончить на этом.

— Дракс знает, как зайти в мой прибор.

— Ты уже закрыл соединение.

Кaleb кивнул. Причина, которую он придумал, была хорошей и недостаточной.

Тоб убрал долю Леона в отдельный пакет. Назвал сумму вслух, чтобы они оба услышали. Затем сел за стол и попросил Калеба найти номер Рубена Белла.

— Зачем?

— У нас есть один человек, который умеет покупать удачу и при этом не успел нас обокрасть. Для этого города почти родственник.

Кaleb дозвонился с третьего раза. Белл долго молчал. Потом назвал кафе на старом крытом рынке и добавил:

— Только если в этот раз ты принесёшь свой стул.

Глава 10 Долг игрока

Рубен ел суп из большой белой миски. На шее у него был пластырь, под глазом — свежий синяк. Когда Калев сел напротив, игрок подвинул миску к себе, словно опасался, что украдут и это.

— Твои выигранные деньги удержаны, — сказал он.

— Читаешь мои сообщения?

— У меня тоже были счета в этом казино. Теперь нет.

Джуно осталась у входа. Тоб пошёл посмотреть машину, которая второй раз проехала мимо окон. Калев объяснил, что хочет найти Дракса. Белл опустил ложку.

— Ты уже успел и туда?

— Сколько это стоит?

— Для тебя? Часть денег, которые получишь из казино.

— Это мои деньги.

— А прибыль была моя. Посмотри, какое у нас симпатичное начало переговоров.

Калев согласился на меньшую долю, чем попросил Рубен, и большую, чем хотел отдать. Белл заставил закрепить договор обычным переводом символической суммы, затем рассказал про место, где проводят мелкие торги.

В рынок исходов нельзя было попасть через сайт. Деньги переводили любым удобным способом, но событие передавалось при встрече. На экране можно показать покупателю сколько угодно красивых линий; если рядом нет живого донора, он купит только картинку.

— Поэтому богатые ходят туда лично, — сказал Белл. — Они много платят, чтобы их не видели. И ещё больше — чтобы не подсунули мёртвого вместо владельца.

— Мёртвого?

— После смерти контур не переносится. Зато неопытному покупателю можно долго объяснять, почему прибору мешают помехи.

Калев вспомнил защищённый пакет Дракса.

— Почему вы все не таскаете с собой по десять удач?

— Потому что у человека один ближайший активный участок. Следующий покупают, когда текущий закончился. Или отдают прежний. А иногда торопятся, накладывают одно на другое и получают такое, что лучше было бы вообще не лезть.

Белл доел суп. Тарелка оказалась такой чистой, что Калев невольно подумал: очень голодный человек не похож на всемогущего торговца будущим.

— Тебе продали пакет с преследованием, — сказал он.

— Мне продали выход. Я знал, что налётчики придут. Не знал, что ты выйдешь вместо меня. С моим старым контуром они бы меня догнали.

— А мне досталось всё сразу.

— Да. Счастье редко бывает самостоятельным предложением.

Тоб вернулся. Машина у окон остановилась кварталом дальше. Мужчина за рулём ел, не глядя двигать.

— Нас ведут, — сказал он.

Белл вытер рот салфеткой и встал.

— Тогда идём сейчас. Там не любят гостей, которые приводят за собой охоту.

Они прошли через рынок, между закрытыми мясными рядами и клетками с живой птицей. В воздухе висели перья. Продавщица громко ругалась с человеком, который хотел платить в долг. Тоб посмотрел на неё и пробормотал, что это он понимает хотя бы без переводчика.

Дверь торгов находилась за складом стеклянной посуды. Возле неё стояла женщина в сером пальто. Она посмотрела на Белла, затем на Калева.

— Ты привёл нового?

— У него уже есть прибор.

— Это ещё не значит, что он человек.

Женщина попросила Калеба поднять руки. Обыскала, забрала оружие, оставила мост. У Тоба обнаружила второй пистолет после первого и посмотрела так устало, что он сам выложил на стол третий, маленький.

— Для машины, — объяснил он.

— Машина здесь не торгуется.

Внутри играла тихая музыка. Около двух десятков людей сидели за небольшими столами, как в приличном клубе, где почему-то никто не хотел представляться.

У дальнего окна стоял Северин Дракс.

На нём был светлый костюм и новые ботинки.

Он поднял бокал в сторону Калеба. Потом поставил его на подоконник и показал раскрытую ладонь: подходить можно, но близко пока не стоит.

Калеб остановился в шести метрах от него.

Первым человеком, которого он увидел по эту сторону рынка, оказался человек, чьё горло он уже успел представить разорванным собственными руками.

Глава 11 Малые торги

Кaleb пересёк шестиметровую границу не с мостом. С кулаком.

Удар пришёлся Драксу в скулу. Бокал упал, но не разбился: его поймал человек за соседним столом, успевший отодвинуть собственную тарелку. Дракс ударился о подоконник и поднял руки.

— Один, — сказал он.

Кaleb ударил второй раз. На этот раз Дракс уклонился, а сзади Калебу захватили шею. Тонкое холодное лезвие коснулось кожи под ухом.

— Два уже дорого, — сказала женщина.

Кaleb перестал двигаться. Перед ним появился край серого пальто. Та же женщина, которая забрала у них оружие.

— Мира, отпусти, — сказал Дракс. — Я испортил человеку утро.

— Ты испортил ему выбор места. Остальное меня не касается.

Тоб остановился рядом. Руки держал открытыми. Джуно медленно подняла с пола мост Калеба и убрала в сумку.

Мира отпустила его. Кровь с тонкого пореза потекла за воротник. Никто в зале не перестал пить.

— Финч погиб, — сказал Кaleb.

Улыбка исчезла с лица Дракса.

— Я не знал его имени.

— Теперь знаешь.

Тоб положил ладонь Калебу на плечо. Не удерживал. Просто дал почувствовать вес.

На небольшой площадке в центре зала зажёгся свет. Мужчина с приятным лицом объявил начало торгов. Его звали Лукас Венн. Он говорил мягко и быстро, как человек, продающий вещи, о которых покупателям неловко спрашивать вслух.

Первый донор продавал встречу с человеком, принимающим решение о контракте. Условия были узкими: одно заведение, конкретные часы, разговор без заранее известного результата. Купили дорого. Второй лот обещал не опоздать на рейс, который едва ли можно было успеть поймать по расписанию. Покупатель подвинулся к владельцу, техник проверил расстояние и несколько минут настраивал обмен.

Никакой вспышки. Два человека разошлись: одному оставалось ехать в аэропорт, другой возвращался к своему неожиданно изменившемуся дню.

Кaleb смотрел на их руки, ноги, лица. Люди торговали событиями так, как он раньше покупал редкое оборудование. На больших ценниках находились маленькие человеческие повороты, которые кто-то ждал годами.

— Чем расплачивается донор, кроме потери? — спросила Джуно у Дракса.

— Получает ближайший пакет покупателя. Поэтому проверяет его до сделки. Часто это скучное возвращение домой. Иногда ему достаётся очень хорошая жизнь на несколько часов. Иногда человек продаёт удачу, чтобы у него вообще появился дом, куда можно вернуться.

Джуно посмотрела на пустое кресло у стены, словно ждала, что туда сядет Вивьен и предложит продать им спокойное возвращение.

Следующим показали исход, связанный с пулей. Мира вышла на площадку. Сняла пальто и передала его Венну. Под ним оказалась простая тёмная майка. На предплечье белел старый широкий шрам.

— Одно применение, — объявил Лукас. — Дистанция от трёх до пятнадцати метров. Огнестрельный снаряд проходит мимо жизненно важных областей. Условия полностью доступны покупателю.

— «Мимо жизненно важных», — тихо повторил Тоб. — Очень заботливо.
Мира посмотрела на него.

— Жизнь вообще редко заботится о том, чтобы у тебя после неё осталась красивая кожа.

Демонстрации выстрелом не было. Венн вывел запись прежнего применения такого же пакета. Тогда Мира получила шрам; теперь у неё был новый, ещё не использованный узел. Она показала заживший след на руке и дважды ткнула пальцем в ограничение: один снаряд. Покупатель прочитал, подумал и отказался.

— Разумный человек, — сказала Джуно.

Дракс засмеялся.

— Ему нужно целое столкновение. На ночных торгах продают другое.

— Где?

Он промокнул кровь со скулы салфеткой.

— Вот теперь можно поговорить. Но без ножей у горла. От этого портится моё желание быть полезным.

Мира вернула Калебу сумку, оставив палец на застёжке.

— Попробуешь обмен в зале без разрешения — я не буду выяснять, что именно ты украл.

Он посмотрел на неё. Серая ткань скрыла старый шрам. Неуязвимости не существовало даже здесь. Только очень дорогие ограничения, которыми некоторые люди умели пользоваться лучше остальных.

Глава 12 Раньше чем случится

Дракс заказал отдельную комнату без окон. Миру пригласил остаться. Она отказалась, сказала, что у неё работа, и закрыла за ними дверь.

За столом Калёб положил серую туфлю.

Дракс посмотрел на неё.

— Сильное начало.

— Ты оставил нам удержание. И закрыл мою личную цепь, чтобы я не увидел.

— Ты разрешил соединение. Я воспользовался. Это не оправдание, просто точность. Я забрал твой подготовленный выход, потому что собственный маршрут связал с договором Вивьен. Она собиралась нарушить его условие.

— Что за условие?

— Я должен был вывести к ней одного донора. До этого оставался в корпусе добровольно, с купленным удержанием до шести утра. Строки о выходе, которые ты видел, относились к следующей, естественной ветке: мне предстояло уйти с её людьми. Вивьен обещала не приближаться и не пытаться забрать пакет силой. Когда она прислала тебя, договор для меня закончился. Твой подготовленный выход дал другой маршрут, а удержание досталось тебе.

Калёб почувствовал, как снова хочет ударить его. Дракс увидел это и подвинул стул дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.